

БРИЖИТТ ПОДВОДИТ ИТОГ

Сергей ЗЫКОВ

РАВЕНСТВО полов? Ущемление прав женщин? Полноте, только экзальтированные особы из МЛФ («Движение за освобождение женщин». — Прим. авт.), размахивающие лифчиками на демонстрациях, могут говорить такую чепуху! — Почтенный литератор, мой сосед за столом на завтраке прессы, говорил полусерьезно. — Теперь у нас, на Западе, есть министры и

депутаты в юбках, адвокаты и ученые, военные, полицейские, летчицы и бог знает что еще. Недавно на юге задержали главу банды гангстеров. Что бы вы думали? Оказалось, что командовала ими представительница «слабого пола»!

— Что еще? Да вот! — обрадованно воскликнул женоненавистник, найдя еще один аргумент. — Женщины перевоплощаются в мужчин, присваивают нашу психологию. Пример — новый фильм «Дон Жуан-73». Кто там главный герой? Женщина... Точнее, Брижитт Бардо. И не то, что она, надев штаны, — теперь все их носят, — играет мужскую роль, нет. Образ Дон Жуана вернул наизнанку. Эта красотка Брижитт, по фильму Жанна, соблазняет мужчин, возвращает священника, разрушает семьи, губит карьеры, доводит любовников до самоубийства. Сходите, обязательно посмотрите...

Я послушался совета литератора, сходил и посмотрел. Сам по себе фильм не блеск, хотя его поставил Роже Вадим и заняты в нем отличные актеры. Притянутый за волосы сценарий, в меру эротики и цинизма. В общем, средняя «коммерческая» картина. Но по ряду обстоятельств «Дон Жуан» заслуживает внимания.

Прежде всего это своего рода юбилейный фильм. Он вышел ровно через двадцать лет после «И бог создал женщину», первой картины, снятой Роже Вадимом с тогдашней его супругой и еще никому не известной молоденькой Брижитт Бардо. Именно он открыл актрису, положил начало ее громкой славе, чему немало способствовали ожесточенные споры по поводу таланта новорожденной звезды. Если одни возносили ее до небес, видя в ней прообраз женщины пятидесятих годов нашего века, то другие утверждали, что, кроме смазливой мордочки, в ней ровно ничего нет. Ни комедийного дара, ни искры божьей. Так, мол, хорошенькая кукла.

Спор решила публика. Брижитт нравилась ей. У нее оказалась, как принято говорить, «изюминка». Плохо или хорошо играла актриса, фильмы с ее участием набивали полные залы в кинотеатрах всех частей света. Было время, когда их продажа за границу приносила Франции больше долларов, чем фирма «Рено», экспортировавшая половину производимых в стране автомашин.

«Дон Жуан-73», объясняет Роже Вадим, как бы замыкает круг, начатый двадцать лет тому назад. Он посвящен тому же «тезису», дорогому сердцу постановщика: праву женщины свободно распоряжаться своим телом, положенному в основу «И бог создал женщину», но который, как сокрушается Вадим, не всеми был замечен и правильно понят. В новой картине «идея» проводится гораздо отчетливее. В мифе Дон Жуана есть вещи, которые меня очаровывают, признается Вадим: дерзость перед запретами и моралью, потребность в вызове, в агрессии. У женщин сегодня новая форма свободы, и они сталкиваются с проблемами Дон Жуана... Дон Жуан-женщина — это женщина со своими недостатками и качествами, но которая поступает, как мужчина... Жестокая обольстительница, попирающая все законы морали

Жанна из «Дон Жуана-73» не повторяет образа Нана, легкомысленной куртизанки, выведенной Золя. Она страшнее, отвратительнее, так как действует сознательно, с расчетом. Еще, пожалуй, страшнее, что в условиях современного буржуазного общества, точнее, его развращенной верхушки, в среде которой развивается действие фильма, ее поведение выглядит как нечто самое обычное, чуть ли не естественное. И это при условии, что постановщик отнюдь не ставил перед собой «разоблачительных» целей. Единственная его уступка морали — героиня погибает в огне, в аду, как говорит заманивший ее в ловушку, жаждущий мести, брошенный ею и опустившийся любовник, дескать, есть все-таки «кара божья».

Но фильм меня заинтересовал еще с другой стороны. «Дон Жуан-73» явился поводом для подведения итогов двадцатилетней деятельности популярной, одной из самых знаменитых на Западе киноактрис.

БРИЖИТТ БАРДО за эти годы дала, очевидно, тысячи интервью, отвечала на самые дурацкие вопросы о туалетах и плейбоях, о своих виллах, яхтах и автомобилях, путешествиях и морских купаниях. Мало, очень мало можно найти ее высказываний даже о тех фильмах, в которых она снималась.

Юбилей явно заставил ее задуматься над более серьезными вещами. Об этом свидетельствует интервью с актрисой, появившееся за последнее время на страницах печати. Передо мной несколько вырезок, в том числе из журнала «Экспресс», в котором она с большой откровенностью излагает свое кредо. Читаешь интервью и порой ловишь себя на мысли: кто это говорит? Мотылек, всегда улыбающаяся женщина-ребенок с капризной, вздернутой вверх губой, какой привыкли видеть Брижитт на экране и в жизни, по-прежнему юной и привлекательной в свои 38 лет, или холодная, разочаровавшаяся во всем Жанна из «Дон Жуана-73»?

«Я никогда не испытывала огромного удовольствия от игры. Она никогда не была базой моего существования. Это — профессия. Когда я уйду на студию, я говорю: «Я иду на работу». Меня еще не тошнит от кино, но, может быть, кино уже тошнит от меня. У меня за плечами двадцать лет кино. Я по-прежнему «знаменитость», но уже чувствую что-то. Меня больше оставляют в покое, чем десять лет назад. У меня было несколько ужасных провалов... Это всегда грустно, когда не по своей воле покидаешь кого-то. Вот почему я уйду из кино, не дожидаясь, когда кино покинет меня. Я всегда так веду себя в жизни: ухожу до того, как меня покинули. Это я решаю...» — так начинается интервью.

— Она никогда не любила кино, — подтверждает со своей стороны Роже Вадим. — Отдельные аспекты его соблазняли ее: быть всегда окруженной, в центре внимания. Вот и все...

Брижитт говорит, что, бросив кино, купит ферму, замкнется в деревне. Она любит природу, животных, простых людей, «людей от земли». Она не хочет «плохо стареть», грустить по поводу каждого седого волоса... В сегодняшней жизни она не находит больше интереса. Что делаешь с утра до вечера? Ничего увлекательного...

Позвольте, возразили беседовавшие с ней журналисты, ваши фильмы, ваш образ нравятся тысячам людей. Для какого-нибудь служащего банка вы принесите луч солнца...

— Вот на это мне действительно наплевать. После меня хоть потоп, — ответила актриса. — Если мне не хочется больше жить, то никакой там банковский служащий, которому я принесу луч солнца, не может вернуть мне вдруг желание жить.

— А не кажется ли вам, что многие женщины могут ждать вашей помощи в их борьбе?

— Меня просили об этом сотни раз. Это глупость! Бог знает что, я — женщина, которую можно назвать свободной... Но бороться за какие-то права! Женщины — не мужчины. Если женщины несчастны, то это потому, что они не хотят быть больше тем, что они есть.

— А допускаете ли вы отношения между двумя полами, основанные на равенстве?

— Я ничего не хочу об этом знать. Меня это не интересует. Мужчина должен защищать женщину, а женщина должна служить «покоем воину»... Ее профессия — создавать ему приятную жизнь, а не наоборот...

ТЩЕТНО спрашивавшие кинозвезду журналисты пытались нащупать какие-то ее позитивные взгляды, найти что-то, кроме раздраженного отрицания. Мужчины? Они жалки. Со спины теперь не разберешь, женщина это или мужчина... Новые, равные отношения между двумя полами? Брижитт в это не верит. Современное общество? Оно полно несправедливости. Может ли эти несправедливости изменить общество? Конечно, нет: каждый думает лишь о себе, живет лишь для себя, потому наше общество эгоистично. Собственно, так было всегда. Это в природе вещей...

Двадцать лет на экране — большой срок. С общепринятой на Западе точки зрения, их итог умопомрачительный, поскольку он выражается в очень крупных цифрах долларов и франков. Сколько других кинозвезд могут умереть от зависти... Но вот читаясь «Экспресс», и видишь нечто иное. Грозась покинуть экран, Брижитт уходит опустошенной, обозленной, как бы бежит от самой себя. Печальный итог...

ПАРИЖ.